

**Возможен ли иной мир?
Пандемический коммунизм как
лекарство от коронавирусного
капитализма**

Жан Деста

23 июля 2020 года

Оглавление

Преодолеваю кризисы: Пандемический коммунизм	5
Первые шаги к пандемическому коммунизму	7
Политическая перспектива	9
Выводы	10

Когда миллионы людей по всему миру оказались в изоляции, мы задались вопросом, как нам на это реагировать. Одни слепо следовали указаниям правительств и соблюдали их ограничения, а другие (их было немало) захотели помогать людям. Противоречия системы — во время тяжелого кризиса здравоохранения — проявлялись всё отчетливей. Подобные бедствия случаются всё чаще, такова наша новая реальность. Всё очевидней, что необходима альтернатива, в которой политика будет вновь ориентирована на людей и природу.

Когда общество сталкивается с неожиданной катастрофой, будь то военный конфликт, внезапная нехватка ресурсов или какое-либо стихийное бедствие, мы видим всплеск человеческого сочувствия, взаимопомощи и солидарности. Несмотря на идеологическое господство капитализма, во времена глубокой агонии у людей всё ещё есть почти рефлекторная тенденция объединяться и развивать спонтанные формы поддержки и коллективной организации. Люди по своей сути — социальные животные. Для нас объединение — это ещё и способ борьбы со стрессом, неопределённостью и неуверенностью в изменчивой окружающей среде. Так бывало столь часто и при столь разных обстоятельствах, что этому дали свое название — «коммунизм катастрофы»¹.

Веками либералы и другие проповедники государственной системы убеждали всех с помощью психологических, социальных научных и философских теорий в том, что людям нужно находиться под централизованным контролем, чтобы не погрузиться в состояние постоянной войны друг с другом. Согласно этим теориям, во время катастрофы люди думают только о себе, эгоистично грабя и наживаясь на других. Вся «официальная история» написана в поддержку этих взглядов, большинство из которых развиваются из идей Томаса Гоббса о «естественном состоянии». А так называемому «естественному состоянию» у Гоббса равносильно отсутствие института гражданства, где верх берёт мировосприятие «человек человеку волк» и «война всех против всех». Это рационализирует государственность, централизацию и институционализированные иерархии.

Тем не менее политические философы и общественные движения оспаривают теорию Гоббса и либеральную парадигму ещё с XVII века. В XIX веке Карл Маркс, Михаил Бакунин и Петр Кропоткин вместе с другими ведущими социалистическими теоретиками зарождающегося рабочего движения выступали за более социальный, эмпатичный и общинный взгляд на человечество. Например, в своей книге «Взаимопомощь как фактор эволюции» Кропоткин возразил господствовавшему в то время социал-дарвинизму. С точки зрения Кропоткина взаимная помощь и сотрудничество точно так же приводят к естественному миру, выживанию видов и эволюции, как и конкуренция между индивидами. В XX веке эти идеи получили дальнейшее развитие и были подкреплены методологией новых социальных наук, в частности антропологии и социологии.

Исследователи Пьер Кластр и Вивейруш ди Кастру в рамках антропологии писали о сообществах, которые не только спокойно функционируют без государства, но и самоорганизуются в общинные структуры, активно препятствующие возникнове-

¹ Out of the Woods, “The Uses of Disaster,” Commune Magazine, October 22, 2018 <https://communemag.com/the-uses-of-disaster/>

нию и формированию централизованного государства. Исследователи-антропологи Дэвид Грэбер и Джеймс С. Скотт отмечают, что многие безгосударственные общества основаны на ценностях обмена и взаимопомощи и вовсе не подтверждают гоббсовские идеи о «естественном состоянии». Грэбер и Скотт согласны в том, что эти общины целенаправленно придерживались своего общинного образа жизни и сопротивлялись возникновению государства, централизации и классового общества.

В своей книге «Долг: Первые 5000 лет» Грэбер утверждает, что общинные ценности и практики сохраняются в сознании и практике людей даже после образования государства. Как он объясняет, этот «повседневный коммунизм» составляет основу всей социальной жизни даже в капиталистических обществах. Согласно Грэберу, существование капитализма зависит от огромного числа повседневных взаимодействий, в которых отчетливо прослеживается вовсе не либеральная логика рынка индивидуальной выгоды и меновой стоимости, а коммунистическая этика взаимобмена и взаимопомощи. И раз большинство повседневных социальных взаимодействий попадает под эту категорию, общество следует признать независимым от государства и капитала. Аналогичный анализ проводит Мюррей Букчин в книге «Экология свободы» и Абдулла Оджалан, который привлек всеобщее внимание пятитомным «Манифестом демократического общества».

Итак, опираясь на исследования упомянутых выше теоретиков, можно сказать, что коммунизм катастрофы следует рассматривать как освобождение, интенсификацию и расширение общинных и коммунистических практик в ситуации, когда неожиданный удар (природная или антропогенная катастрофа) ослабляет давление либерализма, государства и капитализма.

Ребекка Солнит в своей книге «Рай, построенный в аду» исследует человеческие реакции на землетрясения, лесные пожары, взрывы, теракты и ураганы в XX веке и также утверждает, что практические доказательства подтверждают вовсе не гоббсовские конструкции, а общинный взгляд на человеческие взаимодействия. По словам Солнит, в ситуациях, когда государство внезапно перестает функционировать, или когда государственное и капиталистическое управление рушится, люди начинают проявлять больше солидарности и ответственности по отношению к другим людям и окружающей среде.

Эпидемии, однако, — это катастрофы уникальной природы. Они заставляют нас пересмотреть своё понимание самих себя, человеческих взаимоотношений и общества, а также наше понимание кризисного поведения и организации. Эпидемии разрушают не только материальную, но и социальную основу общества. Эпидемии — действительно самый антиобщественный из всех кризисов. Они наносят прямой удар по нашему социальному и общинному поведению и усугубляют неравенство. В некоторых странах из-за коронавируса люди даже не могут вместе оплакать своих близких. Многие месяцы похороны были запрещены, и родственникам и друзьям покойных приходилось горевать в одиночестве.

Преодолевая кризисы: Пандемический коммунизм

Коронавирус повлек за собой огромные разрушения в сфере повседневной жизни, социальных отношений и, самое главное, повлиял на традиционные способы мобилизации политических и гуманитарных инициатив. Очевидно, что COVID-19 — это всего лишь симптом гораздо более масштабной и системной проблемы, укорененной в капиталистической системе и ее господстве над природой. Изменение климата и последствия этого будут всё сильнее проявляться в нашей жизни, если государства не изменят курс и не попытаются эффективно сократить выбросы углекислого газа.

По мере продвижения в этом новом пандемическом мире становится ясно, что спонтанного «коммунизма катастрофы» не хватит для противостояния эпидемическим кризисам. Во времена агонии, когда необходимо идти дальше материальных забот и находить ответы на социально-эмоциональные и даже духовные потребности, без наполненного смыслом и активного участия в общественной жизни можно получить огромные гуманитарные, психологические и социальные последствия. Эпидемии затрагивают все аспекты жизни общества, поэтому помощь и решения при стихийных бедствиях должны отвечать интересам всего общества. Вместо зачатую стихийного и локального «коммунизма катастрофы» мы можем назвать этот подход «пандемическим коммунизмом», чтобы подчеркнуть его организованный, общественный и федеральный характер.

Термин «коммунизм» возник в Парижской коммуне 1871 года, когда люди там взяли за оружие, чтобы защитить конфедерацию городов и поселков, которую они создали как альтернативу республиканскому национальному государству. Этим же термином пользуется Мюррей Букчин, который описывает коммунизм как форму низовой демократии, в которой автономные конфедеративные муниципалитеты сотрудничают для создания мощной политической и экономической сети, противостоящей национальному государству.

Пандемический коммунизм должен быть вдохновением, задающим политические и организационные рамки для организации общества, столкнувшегося с пандемической катастрофой. Нам стоит использовать этот момент как возможность выйти за пределы ограничений, наложенных установившейся системой, и вернуть политику в центр общественной жизни, тем самым вернув ей ее первоначальное значение самоуправления сообщества. Пандемический коммунизм направлен на создание новых институтов вне государства, построенных внутри и вокруг сообществ, на месте пустоты, оставленной правительствами, неспособными понять и удовлетворить реальные потребности сообществ во время бедствия. Кроме того, пандемический коммунизм бросает вызов существующей системе, когда предлагает ответы, выходящие за рамки государства, и тем самым предоставляет сообществам возможность развивать свои организационные навыки. Для этого пути нужна огромная самоотверженность, ответственность и креативность.

В последние месяцы в мире появилось несколько движений, которые пытаются решить проблемы, усугубленные пандемией. Врачи выходили на улицы Калифорнии, чтобы ухаживать за бездомными пациентами. Жилищные активисты призывали к

забастовкам арендаторов². От Испании до Соединенных Штатов множество людей (до одной трети домохозяйств только в США³) не смогли или не захотели платить аренду. По всему миру начались кампании солидарности и акции, организованные на разных уровнях, потому что каждая страна и движение пытались по-разному противостоять кризису. Пандемический коммунизм — это федеративный зонтик, под которым все подобные инициативы становятся организованной социальной силой и народным самоуправлением восстанавливают всё большую часть общественной жизни.

В Милане, как только вспышка болезни поразила город, были созданы «бригады солидарности». За два месяца почти тысяча человек присоединились к бригадам, и почти четырнадцать бригад начали свою работу. Они помогали пожилым людям с закупкой продуктов и лекарств, и снабжали продовольствием людей, потерявших работу. Еще одна бригада оказывала психологическую поддержку тем, кто нуждались в ней в это время изоляции и лишений.

Когда бригады приступили к работе, стало ясно, что этот кризис требует особого подхода. Как сказал Валерио, один из представителей миланских бригад солидарности, «всё должно быть пересмотрено». Была нужна дисциплина в отношении гигиенических мер, выполнения задач и других процедур⁴. Милан подал пример, и вскоре бригады появились и далеко за пределами Италии⁵. Аналогичные группы появились во Франции, Испании, Соединенных Штатах и Брюсселе. На этот момент в мире насчитывается пятьдесят четыре бригады. «Мы общаемся друг с другом, делимся опытом и перспективами», — рассказала Клара из координационной группы миланских бригад. По мере того как пандемия становится все более контролируемой, большинство стран отменяют некоторые строгие ограничительные меры, и большинство бригад задаются вопросом, что будет дальше и как подойти к так называемой «второй волне».

В отличие от традиционных форм объединения, возникавших в прошлые кризисы, пандемический коммунизм рождается не из полуспонтанных сетей, развивавшихся на митингах, протестах и собраниях. Сейчас задавала тон строгая физическая изоляция. Во время эпидемий именно организованность, доверие и дисциплина позволяют проводить всё большие и большие собрания, а не наоборот. Поэтому первостепенная задача построения пандемического коммунизма состоит в том, чтобы разработать такую форму взаимопомощи, которая могла бы прервать изоляцию и объединить людей.

Основополагающим для пандемического коммунизма является представление о том, что каждый человек может положительно влиять на благополучие окружающих. Государство же предлагает иную позицию: носителем вируса может быть каждый,

² “Rent Strike? A Strategic Appraisal of Rent Strikes throughout History—and Today,” transl. Crimethinc., March 30, 2020 <https://crimethinc.com/2020/03/30/rent-strike-a-strategic-appraisal-of-rent-strikes-throughout-history-and-today>

³ Alicia Adamczyk, “32% of U.S. households missed their July housing payments”, CNBC, May 5, 2020. <https://www.cnbc.com/2020/07/08/32-percent-of-us-households-missed-their-july-housing-payments.html>

⁴ Commune, “It’s Time to Build the Brigades,” Commune Magazine, March 27, 2020. <https://communemag.com/its-time-to-build-the-brigades/>

⁵ Solidarity Brigades website: <https://www.brigades.info/>

поэтому лучше оставаться дома, изолироваться, и, если ты осмелишься выйти из дома, тебя обвинят в том, что ты не заботишься о своем сообществе. Но тысячи фабрик и производств непервостепенной важности продолжают работать и фактически оставаться центрами распространения инфекции. В большинстве случаев рабочие не обеспечены надлежащими средствами защиты. При этом государство намерено обвинять граждан, если вирус не остановится, и не признавать при этом своей ответственности в кризисных ситуациях.

Позиция, в которой наемный труд — это единственный законный способ участия в жизни общества, сильно ограничена. Есть множество других способов быть активными и вносить свой вклад в благо общества добровольно и самоорганизованно. Даже элементарные коллективные структуры могут защитить людей, принадлежащих к группам риска. Простым примером может служить поход в магазин: если соседи закупаются посменно, каждый может получать продукты, контактируя с минимальным числом людей. Подобное разделение и оборот задач и обязанностей можно установить для большинства повседневных нужд. Так можно строить сообщество, снизив контакты и скорость роста эпидемии.

Главная характеристика пандемического коммунизма — рост сферы репродуктивного труда, то есть всех форм труда, воспроизводящих рабочую силу и материальную и социальную основу производства. В качестве примеров репродуктивного труда часто приводятся деторождение, образование, здравоохранение, уборку, приготовление пищи и другие виды домашней работы. Образование тоже можно рассматривать как репродуктивную работу: люди обучаются тому, что система называет «реальной», или продуктивной, работой. В капиталистических обществах репродуктивный труд выполняют преимущественно женщины, будь то неоплачиваемый домашний труд или наемный. Поэтому он стала полем анализа, критики и сопротивления для таких революционных феминисток, как Сильвия Федеричи и Сельма Джеймс.

Работа по дому, образование, воспитание, кормление, уход за детьми и уход в целом — это именно те вопросы, по которым пандемический коммунизм пытается найти новые решения, не опирающиеся на государство или патриархальную семью. Таким образом, пандемический коммунизм ориентирован на феминизм и освобождение женщин. Структуры сообществ могут — и даже обязаны — преодолевать традиционные гендерные роли и возникающие в результате этого барьеры и разделение труда. Сложности домашнего хозяйства тоже не ограничиваются вопросами экономики и устойчивости, во время карантина главными здесь становятся такие проблемы, как алкоголизм и злоупотребление психоактивными веществами, насилие в семье и проблемы психического здоровья. Решения их нужно найти и привести в жизнь.

Первые шаги к пандемическому коммунизму

Можно не быть организованной группой, чтобы начать работать в направлении пандемического коммунизма. В зависимости от района, многоквартирный дом или даже небольшая группа домов могут стать местом, в котором можно начать организовывать соответствующие обязанности, роли и задачи. Сообщества из нескольких

десятков человек должно быть достаточно, чтобы позаботиться о базовых повседневных потребностях. Эти потребности могут включать, например, помощь с доставкой (из продуктового, библиотеки, аптеки, с почты); разделение ответственности за детей в то время, когда закрыты детские сады и школы; предоставление интернета, автомобилей, общих пространств и других основных ресурсов для общего пользования; даже коллективное приобретение и распределение предметов первой необходимости, если они станут дефицитными в будущем.

Когда жилые комплексы или целые кварталы становятся организованными, главный вопрос заключается в том, как им координировать свою деятельность с другими подобными единицами. Для решения общих задач можно создавать комитеты или рабочие группы по автономному здравоохранению, снабжению продовольствием, бытовым и другим вопросам. Каждый регион, город и район может организовываться в соответствии со своими собственными характеристиками, в зависимости от уровня сплоченности до эпидемии и других факторов. В некоторых городах уже существует множество групп взаимопомощи, соседских организаций и других групп, роль которых в наше время возрастает. Другие города и районы начали организовываться практически с нуля, из неофициальных отношений и связей. Но перед каждым населенным пунктом стоят одни и те же вопросы: как взять на себя больше задач и расширить работу этих самоуправляемых структур и сетей? Как объединить все инициативы в организованную и скоординированную структуру? Как вынести власть сообщества за пределы взаимопомощи с ограниченными ресурсами? Это основные вопросы, которые возникают, когда инициативы начинают федерализировать свою деятельность и структуры, воплощая в жизнь социальную и конфедеративную перспективу пандемического коммунизма. Сейчас пандемический коммунизм выходит за пределы единичных усилий по оказанию помощи, начинает формироваться как альтернативная общественная ткань повседневной жизни и раскрывать свой системный характер.

Во время эпидемии самоорганизация общества должна основываться на принципах децентрализации и компартиментализации. Компартиментализация — это разделение толпы на небольшие «компартименты» и сведение к минимуму тесного контакта между компартиментами. Такая организация помогает предотвращать распространение болезни между частями для защиты целого, если одно из них заражено. Государственная политика комендантского часа использует ту же логику, пытаясь контролировать перемещения и, следовательно, заражения, между различными регионами, городами и даже районами.

Но, если навязанная государством компартиментализация и изоляция будут полностью реализованы, это разрушит структуры принятия решений, производство и общественную логистику и, в конечном итоге, всё общество. Компартиментализация города, например, ограничена тем, что люди, как правило, работают не в том же районе, где живут (иногда даже не в том же городе), и тем, что местные магазины не могут прокормить район, и тем, что на уровне района нет структур принятия решений, которые гарантировали бы продолжение социальной жизни.

Жесткие централизованные правительства и компании, которые следуют иррациональной логике рынков с их продуктовыми магазинами и многомильными цепочками поставок, таким образом, препятствуют противоэпидемической политике.

Сочетание децентрализации и координации, то есть демократия на местах и федерализм, могут ускорить адаптацию к новым обстоятельствам и повысить устойчивость. В этом и есть истинный смысл пандемического коммунизма. Местные демократические структуры повышают способность людей принимать решения, касающиеся их жизни, и быстро решать материальные проблемы, а следовательно, расширяют возможности общества — независимо от эпидемий и массовых карантинных.

Политическая перспектива

Естественная цель борьбы с социальным кризисом — смягчение его гуманитарных последствий с помощью самоорганизации и мобилизации местных сообществ и их ресурсов. Она отличается от государственного подхода тем, что социальная организация стремится не только вылечить симптомы, но и наделить полномочиями местные сообщества и, как следствие, все общество в целом. Посредством создания местных и самоуправляемых структур обеспечения безопасности, ухода и логистики общество будет не просто «восстановлено», а преобразовано. С точки зрения пандемического коммунизма мало стремиться к возвращению в докризисное состояние, нужно искать решения, которые не приведут к очередному кризису, ни экономическому, ни экологическому.

С другой стороны, экономические последствия пандемии коронавируса и ответные меры только начинают осознаваться. Уже сейчас ясно, что мы вступаем в новый экономический кризис, не ясны только его масштабы. Многие аналитики говорят о глобальном кризисе, который может надолго изменить экономический сектор. В первые недели вспышки короны финансовые рынки по всему миру просели, в то время как инвесторы и банки надеялись на быстрое решение проблемы, которое работало. Производство остановилось, как и потребление. Безработица и экономический кризис гораздо сильнее, чем их показывают фондовые рынки. Экономисты предупреждают, что существует исторический большой разрыв между показателями реальной экономики и ожиданиями фондовых рынков⁶. Это поверхностный результат дешевых денег, которые центральные банки очень быстро закачивали в рынки в начале пандемии. Но не стоит обманывать себя тем, что система рухнет сама по себе без какой-либо жизнеспособной альтернативы. В конце концов, капитализм — самая динамичная система, и поэтому он попытается приспособиться к этому кризису и двигаться дальше. Коронавирус уже показал нам, как некоторые корпорации, такие как Amazon, воспользовались ситуацией и извлекли огромную прибыль, заставив своих работников трудиться без надлежащих средств защиты⁷.

Когда безработица, неравенство и трудности с оплатой аренды и счетов возрастают, а институциональное социальное обеспечение перегружается, материальные проблемы достигают уровня, требующего организованных и широких форм коллективных действий. Материальная поддержка может быть организована до определенного момента с помощью друзей, родственников и соседей. С другой стороны,

⁶ Economist, “The market v. the real economy,” The Economist, May 7, 2020 www.economist.com

⁷ “Coronavirus: Amazon workers strike over virus protection”, BBC, March 31, 2020. <https://www.bbc.com/news/business-52096273>

жилье, электричество, вода и другие основные потребности не могут быть гарантированы действиями отдельных лиц или небольших сетей и требуют более широкой социальной организации. Здесь речь идет не только о социальной организации, но и о явной политической организации, то есть об организации самих себя и своих сообществ для политической борьбы. Рано или поздно возникнут вопросы: кто будет спасен? Кто в конце концов оплатит счет? Спасутся ли финансовые компании, промышленность и банки за счет жизней, домов и сбережений простых людей, как это произошло после финансового кризиса 2008 года? Или наоборот? Ответы зависят только от нашей способности организовать и защитить свою жизнь во всех сферах жизни общества.

Политическая цель пандемического коммунизма состоит в том, чтобы превратить формирующуюся практическую солидарность в политическую силу, способную защитить интересы и благосостояние общества как от пандемического кризиса, так и от политических угроз, исходящих от него. Владельцы банков и корпораций уже перешли в боевой режим, они готовы шантажировать ради денег, требуют от работников «гибкости» и «жертв», чтобы сохранить свои богатства. Рано или поздно их требования усилятся, пойдет разговор о снижении зарплат, увеличении рабочего дня, ухудшении условий труда и обязательстве работать, несмотря на риск для здоровья и жизни.

Когда эпидемия начнет угасать, защита рабочих, безработных и арендаторов от этих нападений потребует солидарности, чтобы в конце концов принять форму скоординированных действий, таких как забастовки, протесты и блокады. Взаимопомощь можно развить в самоорганизующуюся «встречную логистику», которая удовлетворяет социальные потребности независимо от давления компаний и зависящих от них организаций⁸. Объединения соседей через переписки в соцсетях и других приложениях могут стать первым шагом к организации местных структур самоуправления, способных обслуживать жизнь района и координировать коммунальные услуги.

Выводы

Важно отметить, что стремления пандемического коммунизма не ограничиваются смягчением симптомов кризиса. Он ищет целостное решение, основанное на расширении возможностей и защите общества путем организации и федерализации социальных инициатив, и постоянного расширения сферы демократического самоуправления. Для этого необходимо правильно проанализировать преимущественно социальный характер пандемии.

То, что сегодня называют коронавирусом кризисом, — многогранное явление, гораздо более глубокое, чем сама пандемия, которая охватывает всю социальную жизнь. Вирус сам по себе — биологическая форма, но развитие COVID-19 от локальной инфекции до глобального кризиса случилось в основном из-за социальных взаимодействий и динамики. Основными измерениями кризиса короны были здра-

⁸ Anonymous, Short Circuit – a Counterlogistics Reader (No New Perspectives, 2015).

воохранение (и социальное воспроизводство в целом), экономика, управление и отношения между природой и человеком (обществом). Эти четыре области определили текущую динамику пандемии и освидетельствовали серьёзный кризис. Точнее говоря, коронавирус выявил встроенные сбои и изъяны в капиталистической организации этих секторов общества и завел их в преждевременный тупик.

В отличие от региональных катастроф, например, землетрясений или ураганов, пандемия не локальна и затрагивает целые общества. В случае пандемии не существует более широкого функционирующего общества, которое могло бы оказать помощь отдельному сообществу или населенному пункту, пострадавшему от стихийного бедствия. Пандемия — это слишком большой и серьёзный кризис, с которым не могут справиться местные и региональные силы или отдельные инициативы людей по оказанию экстренной помощи. В то же время стало ясно, что продолжающийся кризис и надвигающиеся экономические и экологические катастрофы нельзя устранить поверхностным кризисным управлением в существующих рамках государств и рынков. Устойчивое решение должно рассматривать кризис в целом и приводить в движение глубокие преобразования общества, причем в четырех основных измерениях, упомянутых выше. Отсутствие трансформаций неизбежно приведет к частичным и безрезультатным попыткам, которые не смогут охватить всю серьёзность ситуации. Кроме того, любая неоднозначность в эти критические времена приведет лишь к продолжению и повторению кризисов в экономике, экологии и здоровье людей, а исключительные положения, блокировки, технические средства наблюдения и другие специальные меры станут новой нормой.

Пандемический коммунизм — это предложение для этого исчерпывающего решения. Это перспектива, которая не ограничивается ни рамками государств и рынков, ни относительной слабостью изолированных усилий по оказанию помощи и благотворительности. Пандемический коммунизм можно рассматривать как третий путь, который не уступает ни одной из сторон этого ложного дуализма. Очевидно, что она возникает из местных инициатив и строится вокруг них, но при правильном развитии она расширится и возьмет на себя более сложные социальные обязанности и расширит сферу народного самоуправления демократическим и федеративным путем. И, несмотря на то, что его отношения с государственной системой скорее антагонистичны, здесь могут возникать временные взаимовыгодные сотрудничества.

Общинный характер пандемического коммунизма начинает реализовываться, когда различные инициативы взаимопомощи и сообществ связываются друг с другом и согласованно соотносятся с другими инициативами народной самоорганизации. Объединение различных инициатив на взаимовыгодной, укрепляющей и значимой основе — это настоящее искусство пандемического коммунизма и источник его силы. Этот подход объясняет Мюррей Букчин в «Смысле конфедерализма»:

«Конфедерализм, по сути, должен быть понят как единое целое: сознательно сформированная система взаимозависимостей, которая объединяет демократию в муниципалитетах со скрупулезно контролируемой системой координации. Она предполагает диалектическое развитие независимости и зависимости в более богато артикулированную форму взаимозависимости... Выбор между самодостаточностью,

с одной стороны, и рыночной системой обмена, с другой, является упрощенной и ненужной дихотомией»⁹.

Пандемический коммунизм можно рассматривать как применение конфедералистских принципов к нашей самоорганизации во время кризиса. Центры или точки федералистской координации предлагают ему особую идентичность, которая может объединить под общей крышей всё большее количество людей, общественных инициатив, организаций гражданского общества и других сил. Получающаяся совокупность больше, чем сумма ее частей, и поэтому социальная мощь федеративных инициатив возрастает не линейно, а экспоненциально. Формирующаяся общинная и федеральная структура — и только она — может привести к тому, что пандемический коммунизм станет реальной альтернативой, способной достичь уровня социальной организации, необходимого для преодоления текущих кризисов.

Пандемический коммунизм как федеративная и постоянно расширяющаяся система взаимозависимостей задает сферу, в которой различные инициативы могут объединяться друг с другом и координироваться посредством народного самоуправления. Когда различные инициативы объединяются напрямую, без посредничества государства и рыночных сил, тлетворное влияние капитализма ослабевает. Он не может подойти к каждой инициативе индивидуально и призвать ее к восстановлению старого порядка. Вместо этого капитализму придется иметь дело с федеративным образованием, которое уже начало устанавливать свои принципы, практику, мировоззрение и даже культуру. Таким образом, речь идет уже не о помощи системе, а о построении альтернативной системы при одновременной поддержке людей и сообществ. Развитие альтернативы — истинная мера развития пандемического коммунизма.

В конце концов, возвращение к «нормальности» и то, как капитализм изменил все стороны нашей жизни, было бы худшим результатом кризиса коронавируса. Поэтому вместо того, чтобы думать о том, как вернуться к «нормальному» капиталистическому порядку, сейчас самое время начать строить свой собственный порядок — благополучия, свободы и социальной экологии. Победителями из этого кризиса могут выйти и люди, и природа, если мы сможем восстановить нашу способность самостоятельно управлять делами наших сообществ и относиться к нашей окружающей среде экологично.

⁹ Murray Bookchin, "The Meaning of Confederalism," *Green Perspectives* 20 (1990).

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Жан Деста
Возможен ли иной мир? Пандемический коммунизм как лекарство от
коронавирусного капитализма
23 июля 2020 года

Скопировано 2020-11-11 с <https://pramen.io/ru/2020/11/12287/>, перевод:
Эффект Монро

ru.theanarchistlibrary.org